

О. В. ТУЛИНОВА

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

УДК 78.074

РОЛЬ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО МУЗИЦИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА

Музыкальная культура России зиждется на уходящих корнями в глубинные пласты исторического прошлого традициях народного искусства, профессиональной исполнительской и композиторской школ, научной и критической мысли, музыкального просветительства. Неотъемлемой частью музыкально-исторического процесса является развитие музыкального образования. Многообразие его институтов, направлений, форм, складывавшихся в различные исторические периоды, способствовало сохранению и передаче от поколения к поколению ценностей музыкальной культуры, играло непреходящую роль в формировании и преемственном развитии традиций в разных сферах музыкально-творческой деятельности.

Сегодня изучение истории музыкального образования актуализировалось в связи с возросшим интересом к прошлому отечественной педагогики, искусства и культуры, проявлением которого стала своеобразная историческая рефлексия – одна из доминант современного научного и общественного сознания. Реконструкция, осмысление и оценка музыкально-образовательного опыта предшествующих веков могут рассматриваться поэтому как важнейшее условие всестороннего исследования историко-культурного наследия нашей страны, как фундамент создания обобщающих работ, опирающихся на результаты изучения практики приобщения новых поколений к музыке не только в крупных центрах отечественной культуры, но и различных регионах России.

Российская музыкальная культура издавна существует в двух ипостасях: как столичная и провинциальная. Этой теме посвящено немало публикаций отечественных музыковедов, историков, краеведов. По мнению Е. Б. Трёмбовельского, «...события и явления, стоящие за каждым из данных понятий, образуют динамичную систему, постоянно изменяющуюся как в своей “площади” (пространстве), так и в соотносительной весомости каждого компонента. Но что примечательно: эти две истории музыкального развития страны всегда развивались не параллельно, а в соприкосновении и переплетении. Но всё же они были и остаются разными историями по плотности и хронологии событий, уровню творческих достижений, по подготовленности слушателей и зрителей, по критериям оценок. Столица по данным параметрам, как

правило, оказывалась выше и строже провинции, где в этом смысле всё было более “разрежённым”. Провинция всё более обладала “всасывающим” эффектом и в то же время испытывала неугасимое влечение к центру как к магниту, притягивающему провинциалов [9, с. 133].

Знакомство с работами, посвящёнными проблемам развития музыкальной культуры в провинции (Н. С. Афанасьева, М. С. Блюмкина, С. Е. Горлинская, С. И. Дорошенко, Н. М. Инюшкин, И. М. Козловская, И. Г. Косихина, И. Ф. Петровская, Т. Д. Пронина, Г. Н. Рябова, Б. П. Хавторин, Л. К. Шабалина, В. И. Юдина и др.) показало, что активной музыкальной жизни провинциальных городов всегда препятствовала не только географическая отдалённость некоторых регионов, неразвитость железнодорожного сообщения, но и острая нехватка профессиональных специалистов, качественного музыкального инструментария, оркестровых, хоровых коллективов, различных по своему составу ансамблей. Поэтому неудивительно, что приезды заезжих гастролеров вносили в тихую провинциальную жизнь заметное оживление и превращали такие концерты в историческое событие.

Начиная с 1870-х гг., когда в провинциальные города стали приезжать на постоянную работу первые выпускники столичных консерваторий, ситуация музыкальной жизни на периферии стала меняться к лучшему. Во многом благодаря их участию в малых городах России стали организовываться местные отделения Императорского Русского музыкального общества (ИРМО), открываться разного рода бесплатные и частные музыкальные школы и классы. Тогда же на периферии начинают утверждаться русские оперные сезоны, активизируется гастрольно-концертная практика. Таким образом, музыкальная жизнь многих провинциальных городов России стала развиваться по сходному алгоритму: от концертного передвижничества столичных мастеров – к формированию собственной музыкально-академической традиции, местной педагогической и артистической элиты, своих сочинителей и издателей, музыкально-образовательных, концертных и театральных учреждений, оркестров, хоров, ансамблей и оперных трупп. Особое место в музыкальной культуре провинциальных городов заняло любительское музицирование, роль которого в развитии профессионального музы-

кального образования на периферии трудно переоценить. Но прежде, чем речь пойдёт о развитии этого вида художественно-творческой деятельности в провинциальном Ельце, попробуем разобраться с самим определением «любительское музицирование».

Словарь даёт следующее толкование: «Любитель – человек, который занимается чем-нибудь в свободное время, не как профессионал» [6, с. 634]. Наиболее точное выражение сущности «любителя» в сфере музыки содержится в определении, сформулированном Г. М. Цыпиним: «Любитель – человек, обучившийся музыке параллельно с какими-либо другими занятиями – “для себя”» [14, с. 167]. В контексте данного определения музицирование, представляющее собой вид творческой деятельности, можно охарактеризовать как «творчество для себя». Под ним следует понимать творчество, имеющее ценность лишь для самого музицирующего. Побуждая человека к поиску в себе самом, и тем самым, к самостоятельности и духовной активности, музицирование выступает как средство самопроявления, раскрытия себя, реализации сущностных сил личности, или, другими словами, средством самореализации. Способность музицирования оказывать развивающее воздействие на человека позволяет рассматривать его как средство самовоспитания, то есть «творчество самого себя». Способность музицирования оказывать развивающее воздействие на человека позволяет рассматривать его как средство самовоспитания, то есть «творчество самого себя». Чем больше доля творчества в процессе музицирования, тем больше возможностей оно даёт для самореализации личности.

Совершая открытие для себя и при этом развиваясь эстетически, личность продолжает свою жизнь в обществе в качественно ином состоянии, обогащая его более совершенными продуктами своей художественной деятельности. В. С. Цукерманом выявлена диалектическая взаимосвязь между развитием личности и общественной значимостью результатов любительского творчества [13]. Применительно к музицированию данное положение может быть сформулировано следующим образом: чем ярче в музицировании творческое начало, тем полнее самореализация личности, способствующая формированию всесторонности, тем выше его общественная значимость.

Однако качественное определение музицирования непрофессионалов как «творчества для себя» не является абсолютным и единственным. С одной стороны, нередки случаи создания любителями высокохудожественных произведений и оригинальных интерпретаций, получающих общественное признание. С другой стороны, «творчество для себя» является обязательным этапом в процессе творчества музыкантов-профессионалов, призванных обеспечивать производство музыкальных ценностей «для других». Не открыв ничего нового «для себя», профессиональный музыкант не может создать ничего нового

«для других». Из этого следует, что «творчество для себя» составляет неотъемлемую часть творческого процесса как музыканта-любителя, так и профессионала. Такое содержательное понимание профессионального и любительского творчества содержится и в музыкальной педагогике: «В сфере педагогического воздействия на начальном этапе обучения находятся дети, которые должны разделиться на две группы: меньшую – тех, кому суждено быть профессионалами, и большую – тех, кто станет “просвещёнными любителями”, или хорошо разбирающимися в музыке слушателями. Однако все должны пройти один и тот же путь, и работа с ними должна вестись в смысле общих принципов одинаково. Надо так обучать, чтобы они могли и хотели стать музицирующими любителями, ибо будущий профессионал, чтобы стать подлинным профессионалом, должен любить музыку и музицирование» [1, с. 84].

Невозможность противопоставления любительского и профессионального творчества на уровне сущностей обусловила правомерность точки зрения Е. И. Смирновой: «...творчество разделяется скорее не на профессиональное и непрофессиональное, а на творчество разных уровней значимости» [8, с. 74]. Однако объективно существующая данность, что творческие результаты любителей-музыкантов, как правило, ниже, чем у профессионалов, может рассматриваться как фактор, закрепляющий целесообразность выделения «творчества для себя» в качестве одной из характерных особенностей любительской деятельности.

В качестве главного признака, определяющего деятельность как подлинно любительскую, Л. Н. Коганом и В. С. Цукерманом также выдвигается её творческий характер [4]. В связи с существованием мнимых любительских увлечений (азартных игр), Н. И. Шагалова рассматривает как главный критерий в определении подлинного любительства меру облагораживающего воздействия данного увлечения на развитие личности [5]. Применительно к содержанию нашего исследования, речь идёт фактически о процессе и результате взаимодействия музыки и личности, поскольку в музицировании это взаимодействие выражено особенно ярко.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что музицирование, это: 1) вид активной творческой деятельности; 2) всегда изначально «творчество для себя», способствующее реализации сущностных сил личности, то есть её самореализации; 3) деятельность, оказывающая облагораживающее воздействие на личность. В качестве характеристик, играющих основную роль в определении музицирования как любительской деятельности, выступают следующие:

– бескорыстие: занятия музыкой не являются профессией, источником дохода и средств к существованию, а значит – осуществляются в свободное (нерабочее) время, то есть не связаны социальными обязанностями;

– добровольность: музицирование побуждается не внешними обстоятельствами, а внутренними потребностями личности.

Именно внутренняя личностная потребность индивида, его индивидуальное стремление к самовыражению, развитие своих художественных способностей посредством творческой, привлекательной и интересной для него художественной практики (в том числе и музыкальной) рассматриваются А. С. Каргиным как один из основополагающих мотивов участия человека в художественном творчестве и обозначается, как «любительское начало» [3].

Опираясь на исследования, раскрывающие сущность любительской творческой деятельности (Л. Н. Коган, Е. И. Смирнова, В. С. Цукерман, Н. И. Шаталова), можно сказать, что: музицирование является любительским в том случае, если оно осуществляется в свободное время, бескорыстно, добровольно, характеризуется относительным постоянством и длительностью. Только в контексте с данными характеристиками такие природные свойства музицирования, как эмоциональная насыщенность и творческий характер, способствующие самореализации личности и оказывающие облагораживающее воздействие на неё, приобретают новое качество – признаков подлинно любительской деятельности.

Таким образом, любительское музицирование есть форма реализации сущностных сил личности, то есть её самореализация, посредством непрофессионального музыкального творчества, бескорыстно осуществляемого в свободное время под влиянием внутренней потребности [11].

Выявив сущность творческого процесса, являющего собой акт музицирования, рассмотрим его функционирование на материале провинциального Ельца.

Как показывает анализ документальных источников, развитие музыкальной жизни города шло параллельно с историческим развитием России, с традициями и тенденциями в культуре страны вообще, но при этом формировалась своя, особенная среда, о которой в воспоминаниях не раз писали И. А. Бунин, М. М. Пришвин, Т. Н. Хренников, В. И. Немирович-Данченко, И. Е. Репин, В. В. Розанов, Н. Н. Жуков и многие другие известные российские учёные, политики, деятели культуры и искусства, родившиеся в Ельце или жившие здесь какое-то время.

Елец – один из немногих городов Липецкой области (ранее входил в Орловскую губернию), который внесён в список 115 городов Российской Федерации, имеющих ценные памятники истории и архитектуры. За свои 868 лет он прошёл все стадии развития: возведённый как сторожевая крепость на южных рубежах страны, Елец не раз отражал многочисленные набеги ордынских полчищ, был важным торговым центром, служил источником вдохновения для художников, писателей, поэтов, музыкантов. Наконец, в XX–XXI вв. стал популярным местом отдыха и средоточием культурной жизни региона. Наиболее

значительной страницей в летописи Ельца являются многочисленные культовые здания, придающие ему своеобразный силуэт. Издавна славился Елец своими ремёслами и промыслами: кузнечным, кожевенным, резьбой по дереву. Во всём мире известны елецкие кружева, елецкая рояльная гармоника, внесённая в каталог ЮНЕСКО. Историко-культурное наследие Ельца стало той основой, на которой началось формирование его музыкальной жизни и музыкального образования.

По мере развития Ельца как города ремёсел и торговли, активно развиваются не только его народная музыкальная культура, корни которой уходят в глубь веков, но также и духовное музыкальное искусство, связанное со строительством в городе православных церквей и соборов после принятия на Руси христианства (до 1917 г. в Ельце насчитывалось более 30 православных храмов, более 40 часовен, 2 монастыря – женский и мужской). Выражая стремление человека к духовной красоте и гармонии, возвышая его чувства и помыслы, православная музыка рассматривалась на протяжении веков служителями храмов как действенное средство воспитания молодого поколения. Неслучайно обучение богослужебному пению входило тогда в содержание образования всех уровней и считалось не менее значимым, чем обучение чтению или письму. При елецких гимназиях своих церквей не было построено, и службы для учеников и преподавателей проходили в близлежащих храмах. Кроме того, в самих гимназиях нередко проводились мероприятия религиозной направленности, участниками которых были хоры гимназистов или гимназисток. В произведениях И. А. Бунина, учившегося в юности в мужской елецкой гимназии, есть немало страниц, где он описывает свои впечатления от посещения величественных елецких храмов, красоту и таинство церковных служб и обрядов, неповторимый колокольный звон: «...помню, как въехали мы в город, меня ослепил блеск солнца, стёкол, вывесок, а надо мной на весь мир разливался какой-то дивный музыкальный кавардак: звон, гул колоколов с колокольни Михаила Архангела, возвышавшейся надо всем в такой величии, в такой роскоши, какие и не снились римскому храму Петра, и такой громадой, что уже никак не могла поразить меня впоследствии пирамида Хеопса» [2, с. 57].

Наряду с развитием народного и православного музыкального искусства, в конце XIX столетия в Ельце широко распространилось любительское музицирование, охватившее большой спектр досуговой деятельности горожан. Как и по всей России, тогда в Ельце начинают работать всевозможные любительские музыкальные объединения (кружки, клубы, салоны), явившиеся своеобразным средством культурной самоорганизации провинциального общества. Все эти объединения занимались многоплановой деятельностью, включая в процесс проведения мероприятий массу горожан, жаждущих интеллектуального общения, расширения кругозора и реализации своего творческого потенциала.

Первым из таких объединений стало «Елецкое общество любителей музыки и драматического искусства», Устав которого был утверждён Министерством внутренних дел в 1881 г. В документе было указано, что «... общество имеет своей целью: доставлять своим членам возможность собираться для исполнения различных произведений музыкального и драматического искусства; распространять любовь к искусству и развивать понимание к нему» [7]. Для достижения предназначенной цели общество устраивало музыкальные (инструментальные и вокальные), литературные и драматические вечера на различных концертных площадках города. Кроме классических концертов и вечеров, «Елецкое общество любителей музыки» организовывало с благотворительной целью публичные маскарады, семейные вечера, концерты, балы и другие массовые развлечения как для взрослых, так и для детей. Такие формы светских развлечений были социально значимыми явлениями общественной жизни и, прежде всего, местом непосредственного творческого общения, где реализовывались культурные устремления молодёжи. Вот как писал И. А. Бунин об одном из балов в Елецкой женской гимназии, где он побывал, будучи гимназистом: «А после бала я долго был пьян воспоминаниями о нём и о себе самом: о том нарядном и ловком гимназисте в новом синем мундирчике и белых перчатках, который с таким радостным холодком в душе мешался с нарядной и густой девичьей толпой, скользил среди танцующих по паркету в огромной белой зале, залитой жемчужным светом люстр и оглашаемой с хор торжествующе-звучными громами военной музыки, дышал всем тем душистым зноем, которым дурманят балы новичков, и был очарован каждой попадавшейся на глаза лёгкой туфелькой, каждой белой пелериной, каждым шёлковым бантом в косе» [2, с. 65].

В 1890 г. появилось «Елецкое общественное собрание», ставшее важным центром консолидации музыкантов города и сблизившее людей разных сословных происхождений и профессий. Основанное на демократических принципах управления, имея чёткую структуру и обладая широкой материальной поддержкой, данное объединение занималось организацией концертов, лекций-концертов и других музыкально-просветительских мероприятий, ориентируемых на различные возрастные и социальные категории граждан [10]. Как показывает анализ публикаций местной прессы («Елецкий вестник», «Орловский вестник», «Елецкий дневник» и др.), в концертах, проходивших тогда в Ельце, профессиональный уровень исполнителей-любителей был достаточно высоким. Можно высказать предположение, что именно при данных общественных творческих объединениях были открыты первые музыкальные классы, дающие обучающимся необходимые исполнительские навыки. Отчасти это предположение подтверждает анализ деятельности

подобных обществ в соседних городах: Тамбове, Воронеже, Орле, Курске.

Расширение круга ценителей музыки и любителей совместного музицирования привело к созданию в Ельце различного рода городских и частных кружков, клубов и салонов. Их членами становились врачи, юристы, чиновники, художники, педагоги, представители дворянства, купечества и др. Естественно, такие сообщества по количеству участников были немногочисленными, так как в них занимались преимущественно каким-то одним видом деятельности (вокальной, инструментальной, хоровой).

Касаюсь развития в Ельце музыкальной культуры, необходимо отметить, что в середине XIX в. на высоком уровне в городе было и оркестровое музыкальное исполнительство. Широкою известность в частных гимназиях и городских училищах получили струнные и духовые ученические оркестры, положительной чертой которых было то, что решая проблему приобщения гимназистов к инструментальному искусству, они позволяли овладеть навыками игры на каком-либо инструменте за сравнительно короткий срок. Но всё же самыми известными и популярными в Ельце коллективами были городской духовой оркестр пожарных, а также духовой оркестр 52-го драгунского Нежинского полка, регулярно выступавшие на многих городских мероприятиях, праздниках, массовых гуляниях, в Городском саду. И вновь обратимся к воспоминаниям И. А. Бунина: «В саду играла музыка. Сыпал прохладной пылью высокий, раскидистый фонтан и с какой-то женственной роскошью пахло цветами в бодром воздухе багряного заката... а меж тем, в конце аллеи, в сияющей цветным раковине, томно разливался вальсом, рычал и гремел во все свои медные трубы и литавры военный оркестр» [2, с. 87].

Елец хотя и был небольшим городом, всех, кто приезжал сюда, поражало огромное количество не только православных храмов, но и городских и частных садов и парков, где перед отдыхающими в тёплое время года выступали местные и заезжие артисты, ставились оперетты, играли духовые и струнные оркестры. В своих воспоминаниях о музыкальной атмосфере Ельца писал и известный композитор, ельчанин по рождению Т. Н. Хренников: «Несмотря на то, что город наш был уездным, у нас постоянно проходили концерты – камерные, сольные, симфонические. Помню, что были два дирижёра – Шулькин и чех И. Кветон. Последний особенно был серьёзным, образованным музыкантом и любимцем елецкой публики. В своё время Кветон был дирижером духового оркестра Преображенского полка и, выйдя в отставку, доживал свой век в Ельце. У него был сын, также музыкант, в прошлом воспитанник Московской консерватории, у которого я, между прочим, начал свои занятия музыкой» [12, с. 13].

Ещё одним способом приобщения горожан к музыкальному искусству были домашние концерты,

которые существовали как явление вполне обычное. В различных социальных слоях домашние концерты проходили в рамках своеобразных традиций. Так, в домах зажиточных горожан из музыкальных инструментов преобладало фортепиано, в средних городских слоях музицировали чаще всего на мандолине или гитаре. Если говорить о репертуаре, то в первую очередь звучали городские романсы, формировавшие музыкальные вкусы самых широких кругов общества. Главной чертой русского городского романса было то, что он предназначался для исполнения прежде всего любителями в узком кругу с целью пробудить у слушателей чувство прекрасного, вызвать эмоциональный отклик.

Совсем по-иному проходили домашние вечера на окраинах Ельца – в многочисленных слободах. Здесь организовывались различные «посиделки», на которых пели и танцевали под сопровождение гармоники или балалайки. Летом музицирование проходило обычно на «пяточках», куда по вечерам сходились все жители округи. Зимой же собирались в какой-нибудь избе. Песенный репертуар составляли традиционные крестьянские песни Елецкого края – лирические, протяжные, удалые и др.

Особое место в Ельце конца XIX в. занимал городской театр. Именно здесь проходили самые важные и значительные концерты, музыкально-просветительские мероприятия, оперные постановки, выступления приезжих знаменитостей. Судя по газетной хронике 1890-х гг., здесь побывали пианисты Н. Г. Рубинштейн, Н. А. Орлов (ученик К. Н. Игум-

нова), певица А. В. Нежданова, солисты столичных оперных театров И. В. Ершов, Ю. Ф. Закржевский, В. Н. Петрова-Званцева, О. И. Камионский, И. В. Тартаков, Е. К. Мравинская, Н. А. Кошиц и многие другие. С большим успехом проходили концерты оперных трупп из Харькова, Одессы, первого русского оркестра народных инструментов под управлением В. В. Андреева, хоровой капеллы Д. А. Агренева-Славянского и других.

Таким образом, можно говорить о широком развитии любительского музицирования в дореволюционном Ельце. В основе его лежала «природная музыкальность» русского человека, берущая начало в народном творчестве. Деятельность любительских творческих объединений можно считать значительным явлением музыкальной жизни провинциального Ельца, так как любительское музицирование, охватывая значительную часть населения города, выполняло при этом просветительскую функцию и способствовало процессу формирования музыкального сознания жителей. Благодаря деятельности городских музыкальных организаций и широкому распространению домашних концертов, многие горожане впервые соприкасались с такой областью искусства, как классическая музыка.

Именно благодаря своей всеобъемлющей природе любительское музицирование сыграло роль универсального, вседоступного средства музыкального образования, частично заменившего профессиональные музыкально-образовательные учреждения и создавшего благоприятные предпосылки к их открытию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баренбойм Л. А. Путь к музицированию. Л.: Сов. композитор, 1979. 352 с.
2. Бунин И. А. Жизнь Арсеньева. М.: Сов. Россия, 1991. 437 с.
3. Каргин А. С. Народная художественная культура: учеб. пособие. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 1997. 288с.
4. Коган Л. Н. Сущность и социальная значимость любительских увлечений // Клуб и художественная самодеятельность. 1980. № 21. С. 11–13.
5. Культура и творчество масс: сб. ст. Свердловск: АН СССР, Уральск. науч. центр, 1976. 179с.
6. Любитель // Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1990. 921с.
7. Отношение Департамента общих дел о разрешении основать в Ельце общество любителей музыкального и драматического искусства; Уставы Ярославского и Елецкого обществ // Государственный архив Орловской области. Ф. 580, оп. 1, д. 2636.
8. Смирнова Е. И. Теория и методика организации самодеятельного творчества трудящихся в культурно-просветительских учреждениях. Л.: Просвещение, 1983. 190с.
9. Трёмбовельский Е. Б. Организация культурного пространства России: отношение центров и периферии // Музыкальная академия. 2003. № 2. С. 132–137.
10. Устав Елецкого общественного собрания, утверждённого для развлечения жителей, и переписка с МВД о его утверждении // Государственный архив Орловской области. Ф. 580, оп. 1, д. 2976.
11. Хвостова И. А. Социально-педагогические условия развития любительского музицирования в контексте культурной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2000. 182с.
12. Хренников Т. Н. Так это было. Диалоги о времени и о себе. М.: Музыка, 1994. 347 с.
13. Цукерман В. С. Народная культура как социальное явление: дис. ... д-ра философ. наук. Челябинск, 1999. 401 с.
14. Цыпин Г. М. Человек. Талант. Труд. Музыкант в современном мире. М.: Просвещение, 1992. 239 с.

REFERENCES

1. Barenboym L. A. *Put' k muzitsirovaniyu* [The Path Towards Music Making]. Leningrad: Sovetskiiy kompozitor Press, 1979. 352 p.
2. Bunin I. A. *Zhizn' Arsen'eva* [The Life of Arsenyev]. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1991. 437 p.

3. Kargin A. S. *Narodnaya hudozhestvennaya kultura: ucheb. posobie* [Folk Artistic Culture: Tutorial Manual]. Moscow: State Republican Center of Russian Folklore, 1997. 288 p.

4. Kogan L. N. Suschnost' i sotsialnaya znachimost' lyubitelskikh uvlecheniy [The Essence and Social Significance of Amateur Activities]. *Klub i khudozhestvennaya samodeyatelnost'* [Club and Artistic Amateur Activities]. 1980, no. 21, pp. 11–13.

5. *Kultura i tvorchestvo mass: sb. st.* [Culture and Artistic Activities of the Masses: Compilation of Articles]. Sverdlovsk: Academy of Sciences of the USSR, Ural Academic Center, 1976. 179 p.

6. Lyubitel [The Amateur]. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Edited by N.Yu. Shvedova. Moscow, 1990. 921 p.

7. The Document from the Department of General Affairs, Granting Permission to Establish the Society of Lovers of Music and Dramatic Art in Yelets; Statutes of the Societies in Yaroslavl and Yelets Societies. *State Archives of the Oryol region*. Fund 580, inventory 1, deal 2636.

8. Smirnova E. I. *Teoriya i metodika organizatsii samodeyatelnogo tvorchestva trudyaschikhsya v kulturno-prosvetitskikh uchrezhdeniyakh* [The Theory and Methods of Organization of Amateur Artistic Activities of Employees of Cultural and Educational Institutions]. Leningrad: Prosveschenie, 1983. 190 p.

9. Trembovskiy E. B. Organizatsiya kulturnogo prostranstva Rossii: otnoshenie tsentrov i periferii [The Organization of Cultural Space in Russia: the Relation between the Center and the Periphery]. *Muzykalnaya akademiya* [Music of Academy]. 2003, no. 2, pp. 132–137.

10. Charter of the Yelets Social Committee Granting Permission to Entertain Residents and Correspondence with the Ministry of Interior Affairs Regarding its Approval. *State Archives of the Oryol region*. Fund 580, inventory 1, item 2976.

11. Khvostova I. A. *Sotsialno-pedagogicheskie usloviya razvitiya lyubitelskogo muzitsirovaniya v kontekste kulturnoy devyatnosti: dis. ... kand. ped. nauk* [The Social and Pedagogical Conditions of the Development of Amateur Music Making in the Context of Cultural Activities: Dissertation of the Degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Tambov, 2000. 182 p.

12. Khrennikov T. N. *Tak eto bylo. Dialogi o vremeni i o sebe* [So it Happened. Dialogues about His Time and about Himself]. Moscow, 1994. 347 p.

13. Tsukerman V. S. *Narodnaya kultura kak sotsialnoe yavlenie: dis. ... d-ra filos. nauk* [Popular Culture as a Social Phenomenon: Dissertation of Doctor of Philosophy]. Chebyabinsk, 1999. 401 p.

14. Tsyipin G. M. *Chelovek. Talant. Trud. Muzykant v sovremenom mire* [People. Talent. Labor. Musician in the Modern World]. Moscow: Prosveschenie Press, 1992. 239 p.

Роль любительского музицирования в развитии музыкального образования провинциального города

Сохранение, развитие и изучение культурного наследия регионов России является одной из важных задач современной науки. Интерес к исследованию музыкальной культуры краёв и областей России обусловлен необходимостью использования полученного материала в музыкально-образовательных учреждениях. Музыкальная жизнь провинциальных городов развивалась в определенном алгоритме: от концертного передвижничества столичных мастеров к формированию собственных очагов музыкального образования, исполнительства. Особое место в культурной жизни провинциального города во второй половине XIX в. заняло любительское

музицирование. Автор рассматривает функционирование любительских обществ, кружков, а также других способов приобщения к музыкальному искусству в Ельце – городе Липецкой области, ранее входившем в Орловскую губернию. Опираясь на архивные документы, исторические публикации, автор определяет значение любительского музицирования для укрепления традиций музыкальной культуры Ельца.

Ключевые слова: музыкальная жизнь российских городов, любительское музицирование, Елец, музыкальное образование, И. А. Бунин, Т. Н. Хренников

The Role of Amateur Music Making in the Development of Musical Education in Provincial Cities and Towns

The preservation, development and study of the cultural heritage of the various regions of Russia present one of the most important goals of present-day scholarship. The interest towards the musical cultures of the various areas and regions of Russia has been stipulated by the necessity for application of the obtained material in musical educational institutions. The musical life of provincial cities and towns developed in a certain algorithm: from concert tours of maestros from the two capital cities to the formation of their own hearths of musical education and performance. A special position in the cultural

life of provincial cities and towns in the second half of the 19th century was taken up by amateur music making. The author examines the functioning of amateur musical societies and groups, as well as other means of exposure towards the art of music in Yelets – a city which was part of the Orel oblast. On the basis of archival documents and historical publications the significance of amateur music making for the strengthening of traditions of the musical culture of Yelets is determined.

Keywords: musical life in Russian cities, amateur music making, Yelets, musical education, Ivan Bunin, Tikhon Khrennikov

Тулинова Ольга Вадимовна

кандидат педагогических наук,
доцент музыкально-педагогического факультета
E-mail: olga.tulinova@rambler.ru
Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина
Российская Федерация, 399770 Елец

Olga V. Tulinova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
of the Musical Pedagogical Department
E-mail: olga.tulinova@rambler.ru
Yelets State I.A. Bunin University
Russian Federation, 399770 Yelets

